

Тревожен был грозовых туч крутой изгиб.
Над нами плыл в седых огнях аул Гуниб.
И были залиты туманной пеленой
Кегерские высоты под луной.

Две женщины там были, друг и я.
Глядели в небо мы, дыханье затая,
Как молча мчатся молнии из глубины,
Неясить мрачно кружится в кругу луны.

Одна из женщин молвила:

«Близка беда.

Об этом говорят звезда, земля, вода.
Но горе или смерть, тюрьма или война—
Всегда я буду одинока и вольна!»

Другая отвечала ей:

«Смотри, сестра,

Как светом ламп и очагов горит гора,
Как из ущелий поднимается туман
И дальняя гроза идёт на Дагестан.

И люди, и хребты, и звёзды в вышине
Кипят в одном котле, горят в одном огне.
Где одиночество, когда теснит простор
Небесная семья родных аварских гор?»

И умерли они. Одна в беде. Другая на войне.
Как люди смертные, как звёзды в вышине.
Подвластные судьбе не доброй и не злой,
Они в молчанье слились навсегда с землёй.

Мы с другом вспомнили сестёр, поспоривших давно.
Бессмертно одиночество? Или умрёт оно?